
М. Ю. ОСОКИН

КОМИЧЕСКИЙ ТЕАТР
г-на ФОНВИЗИНА

«НЕ ДОРОС ЛЬ»:
КОММЕНТАРИЙ

2-е издание

Издательский Дом ЯСК
Москва 2020

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2)
О 75

Осокин М. Ю.

О 75 Комический театр г-на Фонвизина. «Недоросль»: комментарий. — 2-е изд. — М.: Издательский Дом ЯСК, 2020. — 560 с.

ISBN 978-5-907290-41-9

Книга представляет собою построчный комментарий к «Недорослю» (1782) — лучшей комедии Д. И. Фонвизина (1745–1792) и самой известной российской пьесе XVIII века. Основное внимание уделяется сатирическому и комедиографическому контекстам, источникам и заимствованиям («плагиатам» Фонвизина), историко-культурным аспектам интерпретации текста и языку. Издание приурочено к 275-летию юбилею со дня рождения писателя.

УДК 801.161.1
ББК 83.3(2)

ISBN 978-5-907290-41-9

© М. Ю. Осокин, 2020
© Издательский Дом ЯСК, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ	5
КРАТКАЯ ХРОНОЛОГИЯ «НЕДОРОСЛЯ»	7
НЕДОРОСЛЬ, КОМЕДИЯ В ПЯТИ ДЕЙСТВИЯХ	23
КОММЕНТАРИЙ	136
БИБЛИОГРАФИЯ	517

*Посвящаю матери,
Нине Дмитриевне Осокиной*

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Первоначальный замысел состоял просто в том, чтобы создать свод интерпретаций «Недоросля» (далее — *Н*) Д. И. Фонвизина (далее — *Ф.*), выбравшись из неперменного круга вторичных источников, в том числе ввести в оборот неопубликованные диссертации (БЕРЛОВСКАЯ 1944; ГОМОН 1949; КНЯЗЬКОВА 1950; САМЕРОН 1970; БОЯРСКАЯ 1978). Быстро выяснилось, что этого мало: текст изучен неравномерно, часто просто пересказывается, а трактовки повторяются, иногда слово в слово и без ссылок. Поэтому изложение чужих концепций было сокращено, расширены наблюдения над «плагиатами» *Ф.* (вновь установленные источники, в частности (STANISŁAW LESZCZYŃSKI 1763; BOUNOURS 1692; Д'АЛАМБЕР, БАШИЛОВ 1769; ЖОКУР, БАШИЛОВ 1769), показывают, что оригинальность Стародумовых речей стремится к нулю), умножено число параллелей и типологических сближений с современными ему комедиями и сатирами. Основной задачей комментария было опрокинуть пьесу в предшествующую комедийную и сатирическую традицию, на фоне которой только и можно понять, в чем состоит новаторство драматурга. Комедиографический контекст позволил спрямить некоторые «перегибы» и «уклоны», в которые изучение пьесы было заведено несколькими влиятельными концепциями.

Во-первых, это ревизия В. О. Ключевского, который объявил, что герои *Н* «слишком засмеяны» (Ключевский 1896: 7–9), извлек их из комедийного окружения и предъявил как страшную иллюстрацию отсутствия нравственного воспитания в эпоху правления Екатерины II. После «Опыта исторического объяснения учебной пьесы», раскрывшего комедию в одном этом аспекте, возобладало мнение, что «глубоко ошибаются те, кто говорит о “веселом Недо-

роле». Такой комедии нет» (Кулакова 1969: 51), и появился тезис, что после Ф. «трагичность комедии стала одной из национальных особенностей русской драматургии» (Пигарев 1954: 273).

Во-вторых, — и на эту ревизию работала почти вся советская фонвизинистика — понимание пьесы как антикрепостнической и антиправительственной, направленной против «двуличия» екатерининской политики. Не оспаривая положение о «голосе фрондирующей панинской группы» (Берловская 1944: 121), я пытался показать, что в *Н*, написанном по следам екатерининской сатиры, не только не задето крепостное право, но и казавшаяся резкой «сатира на злонравие» дворянства отыграна назад и снята мольеровско-хольбергианским сюжетом об играющих в дворян лжедворянах.

В-третьих, тезис о реализме Ф., возникший еще в XIX в. (Майков 1867: 229), когда старую комедию, за исключением шедевров, уже прочно забыли, а изучать еще не начинали, и принятый за аксиому в СССР. Споры о «методе» Ф. здесь обойдены так далеко, как только можно (о «неоклассицистичности» *Н* *par excellence* см., например, KARLINSKY 1985: 160), обращаться даже к их истории теперь — анахронизм.

Театральные постановки — отдельная и обширная тема, внимание им уделено в тех случаях и той степени, в каких они были состоятельной альтернативой филологическим трактовкам или их отражением и продолжением. *Н* разложен на фрагменты, из комментариев к которым видны степень разработки и направление дальнейшей работы, в том числе по идентификации источников. Чтобы книга была полезна школьникам и студентам, я оставил в комментируемых местах часть экскурсов в историю изучения комедии и ряд характеристик и замечаний, которые покажутся самоочевидными и потому излишними, но могут пригодиться тем, кто захочет войти в текст и разобраться в нем с порога, например перед экзаменом. В цитируемых источниках сохраняется оригинальная орфография и пунктуация.

КРАТКАЯ ХРОНОЛОГИЯ «НЕДОРОСЛЯ»

В хронологии не берется в расчет теория «раннего Недоросля» (далее — «тверской *H*»), согласно которой начало работы над комедией надо датировать 1764 годом и которую разделяли в том числе обычно проницательные (SAVOJ 1933; Всеволодский-Гернгросс 1960а; KARLINSKY 1985: 159, note 18). (Берловская 1944: 65–73), доказывая, что эта «версия» *H* должна была предшествовать «Бригадиру» (1769), не решилась ее выбросить из логики эволюции Ф. как лишнее звено. Теория опровергнута (ПИГАРЕВ 1954: 206); сомнения в авторстве высказывали Л. С. Гордон и Ф. Б. Элиашберг в 1960-е гг., А. Х. Кэмерон (CAMERON 1970: 53–54) и др.; атетезу (отведение авторства Ф.), итог дискуссиям и литературу вопроса см. (РАК 2003; 2008: 359–407). Работе над *H* предшествовала десятилетняя пауза, во время которой Ф., секретарь президента Коллегии иностранных дел Н. И. Панина, печатает мало, «почти ничего»: «В 1771 г. он выступил с одной печатной речью-статьей <...> После 1771—1772 гг. Фонвизин молчит около пяти лет. Затем, в 1777 г., он выступает с переводом «Слова похвального Марку Аврелию» Тома, одного из французских просветителей <...> в 1779 г. — с двумя не очень большими переводами <...> Это были годы активной политической жизни, годы Пугачевского восстания, затем — годы реакции правительства и широких замыслов группы Панина» (Гуковский 1947: 169, 171). Тут опущено заглавие «Слова на выздоровление... Павла Петровича» (1771), хотя его необходимо упомянуть, поскольку «высокое заступничество наследника» сыграет роль в получении письменного дозволения от правительства представлять на театре *H*, встретившего цензурные затруднения (Языков 1882: 140–141). Была попытка заполнить эту паузу, объяснявшуюся «каторжной» службой в Коллегии (Берков 1947: 45), атрибуцией Ф. «Писем к Фалалею» (1772) из «Живописца» Н. Новикова (Иванова, Романкова 1994). В конце 1774 г. Ф. женился на вдове Катерине Ивановне Хлоповой (урожд. Роговиковой), которая

прежде была замужем за А. А. Хлоповым, адъютантом гр. Захара Григорьевича Чернышева (Ф. был петербургским соседом Хлопова, знал супругов как минимум с 1768 г. и помогал отсудить приданое Роговиковой у опекунов); (Люстров 2013: 152) связывал снижение писательской активности с этой женитьбой.

1777—1778 Ф. около полутора лет провел за границей, в основном на юге Франции, куда поехал лечить жену от глист, и в Париже. Результатом стали галлофобские «Письма из Франции», в которых основательно обобрана книга Шарля Пино Дюкло «Размышление о нравах сего века» (*Considérations sur les mœurs de ce siècle*, 1749): «В письмах его многия из наблюдений о нравах Французов, и в особенности те, которые отзываются истиною и глубокомыслием, не его. Таить нечего: в письмах своих он несколько кривил совестью пред графом Паниным, выдавая ему за свои заключения, выписки из книги Дюкло: “*Considerations sur les mœurs de ce siècle*”; кривил совестью вместе с тем и пред Дюкло, заимствуя из него обличительные указания на современников и утаивая то, что говорил он в пользу их» (Вяземский 1848: 135, свод параллелей: Там же: 135–137).

1778, осень Ф. возвращается в Россию, и, как предполагается, начинает работу над *Н*. Считается, что он «работал над комедией около трех лет» (Кулакова 1966: 90).

1779, 5 мая Именным императорским указом, данным правительствующему Сенату, надворный советник Ф. по представлению Коллегии иностранных дел пожалован в канцелярии советники (Московския ведомости [далее всюду — МВ]. 1779. № 49. В субботу, июня 15 дня, 1779 года. С. 3) при Секретной экспедиции.

11 июля В письме М. Н. Муравьева к Д. И. Хвостову из Петербурга в Москву, датированном этим числом, встречается предположительно первое известное упоминание о *Н*: «Денис Иванович пишет комедию с великим успехом, как говорит Иван Афанасьевич <Дмитревской>; но я не знаю еще ее содержания» (ИРЛИ РАН. Ф. 322, № 59. Л. 45,

цит.: Берков 1947: 87; Пигарев 1954: 151). К. Пигарев допускал, что речь может идти о другой неизвестной пьесе, позже оно станет считаться «первым упоминанием» о *Н*, с уточнением, что «возможно, здесь имелся в виду вариант пьесы, известный во фрагментарном пересказе И.-Х. Рихтера» (Кочеткова 2010: 312), и будет принято за точку отсчета его творческой истории.

октябрь

Осенью 1779 г. М. Н. Муравьев пишет стихотворное послание к Д. И. Хвостову («Успех твой первый возвещающий...») по поводу его комедии «Легковерный», представленной 4 октября 1779 г.: «Комедии пространно поле, / Где новых тысячи цветов / Ты можешь собирать на воле / С своею Музою, Хвостов. / У нас теперь один Фонвизин, / Который солюю острых слов / И меткой силой укоризен / Срывает маску с шалунов» (Муравьев 1967: 183). Полагали, что Муравьев мог иметь в виду не только «Бригадир», но и *Н*. Однако «Легковерный» (1779), как выяснилось, когда И. Веницкий (2017) нашел текст этой неизданной комедии, — пьеса простая и незатейливая, далее же в послании упомянут творец «Оракула» и «Граций» Ж. Ф. де Сен-Фуа, комедий, написанных в рокайльной традиции, которой ближе скорее «Бригадир». В конце года в Петербурге открылся театр Карла Книпера, который с начала 1780 г. возглавил И. А. Дмитриевский. В этом театре вскоре состоится постановка *Н*.

31 августа 1780

Французский дипломат шевалье М. Корберон в письмах на родину упоминает о лени и праздности Н. И. Панина, который не имеет других занятий, как бывать при дворе и разузнавать, что там происходит, и его помощников, в том числе канцелярии советника Ф.: «Его главные чиновники работают не больше его и проводят время за карточной игрой, проигрывая невероятно много, до шести сот рублей в вечер. Это случается с Визиним, советником канцелярии, с Марковым, статским советником, не имеющим никакого состояния, с Бакуниным и т. д. Алопеус, единственный, которого я вижу за работою живущего сообразно своим средствам» (КОРБЕРОН 1911: 192–193).

- 1781, май** Муравьев навестил Ф. (ИРЛИ РАН, разр. II, оп. 1, № 261, л. 48, цит.: Кочеткова 2010: 312) и, вероятно, слушал читку комедии или ее фрагментов. Известно, что Ф. играл на скрипке и был членом Музыкального клуба, где встречался с Муравьевым.
- конец 1781** Работа над *Н* предположительно завершена (Пигарев 1954: 151), и в **январе 1782 г.** Ф. начинает хлопотать о постановке в Петербурге.
- 1782, 11 мая** Луи Пикар, бывший гувернер князя А. Б. Куракина, пишет ему за границу о петербургских новостях, и упоминает, что Ф. читал *Н* «в некоторых частных обществах» (Пикар 1878: 52).
- Май** Постановка «новой комедии» ожидалась в мае (Бараг 1940б: 12). Пикар в письме к князю А. Б. Куракину **28 мая** упоминает, что в Петербурге премьера не состоится, и автор едет ставить ее в Москву: «Мы не увидим здесь новую комедию господина Фонвизина под названием “Недоросль”, на что мы прежде надеялись, потому что актеры не знают своих ролей и не в состоянии сыграть ее в назначенное время. Автор уезжает через несколько дней в Москву и, говорят, поставит свою комедию на московском театре; при настоящем недостатке в удовольствиях и театрах это действительно лишение для публики, которая уже давно отдает должную справедливость превосходному таланту господина Фонвизина» (Пикар 1878: 60). «Пикар мог разуместь или Большой театр в новом Зимнем дворце, или Большой (Каменный) театр в Петербурге, в Коломне, указ о сооружении которого относился еще к 1773 г. Театр этот должен был открыться в юбилейные дни Екатерины II (двадцатилетию царствования в 1782 г. — *М. О.*), но открылся лишь в 1783 г. На сцену этого театра правительство вообще не допускало “Недоросля” до самой смерти Екатерины, и он шел, как правило, на “малом”, “деревянном” театре, т. е. на театре б. Книпера; поэтому можно думать, что “Недоросль” не прочился и на сцену Большого театра в Зимнем дворце» (Всеволодский-Гернгросс 1960а: 52). Премьера на сцене Большого придворного театра в Петербурге сорвалась из-за неподготовленности актеров и гонений на *Н*, о которых Д. И. Хвостов